

Затаив дыхание Цзяо Бай пристально смотрел на мерцающий недалеко огонек, чувствуя словно мимо пролетел поздний осенний ветер, холодя его до костей.

Какого хера, Шэнь Эжань умер что ли? Как этот старый пенёк вообще сюда зашел?

Взял запасной ключ у хозяина квартиры или его впустил Шэнь Эжань?

Цзяо Баю казалось, что последнее маловероятно.

Пусть крылья молодого господина Шэня были еще очень хрупкими и перед своим отцом он был словно перед огромной темной горой, настолько высокой что нельзя было увидеть вершину.

Но сейчас он должен очень сильно ценить своего соседа, который закрыл его от удара арматурой.

Он бы хотя бы предупредил заранее.

[Ваш друг онлайн]

—

Злость Цзяо Бая вылилась на помощника:

— Он стоит у моей кровати уже неизвестно сколько, а ты мне только сейчас об этом говоришь?!

[У нас высокая сетевая задержка.]

— Можно тогда поменять сервер? Если бы меня предупредили заранее, я бы так не испугался.

— Спросил Цзяо Бай.

[Каждому игроку назначен свой сервер для наиболее эффективного наблюдения. Если игрок желает поменять сервер, то он может это сделать с помощью очков начисляющихся за успешное выполнение заданий.]

[Игрок Цзяо Бай, количество очков 0.]

Цзяо Бай: ...

Что ты пытаешься сказать?

Ситуация была сложной. Мысли в голове юноши то путались, то прояснялись и он начал

сильно хмуриться.

Шэнь Цзи загасил сигарету и приблизился к Цзяо Баю. Своим холодным голосом он сказал:

— От тебя несет лекарствами.

Цзяо Бай выдохнул ему на лицо.

Шэнь Цзи стало противно и он бросил его обратно на больничную койку.

Бросил...

Брос.....

У Цзяо Бая от боли закружилась голова. Беспорядочные маты и крики боли застряли у него в горле и наружу показались только лишь физиологические слезы.

Щеки человека лежащего на больничной койке намокли от слез, его покрасневший нос немного дернулся и раздался жалобный и хрупкий вдох. Шэнь Цзи холодно смотрел сверху вниз: даже слезы его сына не вызывали у него никаких чувств.

— Сам пойдешь или мне тебя тащить?

Цзяо Бай от боли схватился за фиксирующий пояс:

— Тащи... мамку... свою...

Он ругался бессвязно и плакал так сильно, что его трясло и от этого боль только усугублялась. Порочный круг от которого ему хотелось биться головой об стену.

— Твою мать.....Шэнь Цзи.....Ты и несколько лет не проживешь.....И умрешь мучительной смертью..... — От боли у Цзяо Бая помутился рассудок и он даже сам не знал, что говорил. Дрожа, он ползком добрался до прикроватной тумбочки, выдвинул ящик и схватил обезболивающее.

Шэнь Цзи был слегка пьян, но его слух был в норме. Впервые в жизни его в лицо назвали по имени и пожелали ранней и мучительной смерти. На лице показался удушающий холод.

Это была кусачая собака с острыми зубами.

К тому же еще и лающая. Лающая очень яростно и кровожадно.

Мгновенно в теле Шэнь Цзи вспыхнуло жестокое желание убивать, и, когда он уже начал думать о том, что пока свернуть собаке шею, глубоко из подкорки его мозга быстро вынырнуло желание.

Это желание начало блуждать по всему телу Шэнь Цзи, отвлекая его, и он вспомнил зачем сюда приехал.

Шэнь Цзи закрыл глаза и со всех сил помассировал виски, затем посмотрел на щенка, который быстро глотал таблетки и его ярость немного утихла.

Он несколько раз вспоминал взгляд щенка во время той автокатастрофы — каждый раз без предупреждения, логики и даже намека.

Особенно на прошлой неделе, после того как его ассистент обнаружил некоторые детали, Шэнь Цзи стал чаще вспоминать этот взгляд, вплоть до того, что он думал о нем даже работая.

Мера, которую предпринял Шэнь Цзи, заключалась в том, чтобы привезти Цзян Яня в компанию и трахаться всю вторую половину дня.

Однако эффект был минимальный.

—Маленький шип прочно застрял в его сознании.

Шэнь Цзи думал, что дело в его похоти или желании завоевать, желании контроля или просто в садизме. Но как бы то ни было, ему почти сорок и он впервые испытывает такое душевное ранение.

Кто бы мог подумать, что шип упадет с тела ничем не примечательной игрушки.

Когда ассистент спросил, куда ехать сегодня вечером, Шэнь Цзи докурил сигарету и назвал адрес. Он подумал, что так не может продолжаться, надо как можно скорее вырвать шип, раздавить его и выбросить из своего мира.

Именно поэтому Шэнь Цзи здесь появился.

Конечно, также повлиял и алкоголь. Алкоголь может ослабить рассудок и принципы человека, усилить его естественные желания.

Воздух в комнате был разреженным и спертый, окутанный тишиной человека, потерявшего всякую надежду.

Выпив обезболивающее Цзяо Бай упал ничком на кровать, тяжело дыша, и его разум немного прояснился. Его ни капли не волновали те ругательства, которые он говорил под влиянием боли и он единомысленно думал о том, как решить насущную проблему.

Всего через несколько секунд быстро работающий мозг Цзяо Бая замер, потому что его очки взаимодействия со старым хреном взлетели с 37 до 45.

Это значит, что осталось всего 5 очков, и колонка личной информации дрянного старикашки будет разблокирована.

Это также означало, что информация в этой колонке возможно сможет помочь ему избавиться от старого хрыча.

Перед Цзяо Бай появилась очень большая приманка.

Есть ее или не есть?

Конечно же есть!!!

Цзяо Бай очень быстро принял решение. Он собирался получить 5 очков взаимодействия, не теряя при этом девственности, получить всю информацию на старого хрена и ускользнуть без следа.

«Помощник, эти мои восемь друзей автоматически сгруппируются, как только их уровень активности достигнет определенного уровня?» Как правило, этой отметкой должна быть 100, но что, если им нужно будет преодолеть только отметку в 60, мечтал Цзяо Бай.

□Ста достаточно.□

Ладно, сон закончился и яйцо разбилось*, Цзяо Бай снова мысленно спросил: «Тогда на какие группы будут делиться мои друзья и на основе чего они будут поделены?»

□Чистота, беспрimesность очков взаимодействия.□

Цзяо Бай: ...

Что спрашивай, что не спрашивай — разницы никакой. Чистота это не цифра, которую можно оценить невооруженным взглядом.

□Степень чистоты определяется душой игрока.□

Когда Цзяо Бай пришел в себя, немного отросшие и мокрые от пота волосы были схвачены и он был вынужден приподнять голову. Он мгновенно перестал думать и, своими слезящимися глазами, с возросшим гневом и настороженностью, уставился на старого хрена.

Шэнь Цзи, руками державшими сигарету, прижал уголок опущенного и покрасневшего глаза:

— Ты сломал три ребра, чтобы спасти моего сына. Разве я, как отец, не должен тебя как следует отблагодарить?

Цзяо Бай перевел дух и стал неглубоко дышать. Шэнь Цзи должно быть попросил ассистента найти адрес его школы и дома и не проводил крупномасштабное расследование. В противном случае его сговор с Ци Шуаном был бы раскрыт с вероятностью 90%.

Слабостью такого человека как Шэнь Цзи была излишняя самоуверенность — ощущение, будто все находится под его контролем и что ничего не может вырваться из его руки.

Даже если бы он узнал, что его супруг проделывал за его спиной множество уловок, он не обратил бы на это внимания.

Это была настоящая причина, почему у него был такая финал в манхве.

Голова Цзяо Бая пульсировала от боли. Тогда, в дома Фуюань, внезапно выросшая степень его активности с Шэнь Цзи предвещала этот день. Просто его противник пришел позже, чем он предполагал.

Похоже, он пытался игнорировать и подавлять свой интерес к нему, но ему это не удалось.

Цзяо Бай увидел, что степень активности начала подниматься и остановилась на 45,7, висая в воздухе перед ним.

Что касается Пикачу на аватаре Шэнь Цзи, то он прищурил свои круглые глаза и уставился на Цзяо Бая.

Очень величественно.

— Не стоит, молодой господин Шэнь уже извинился. — Цзяо Бай перестал обращать внимание на Пикачу и начал смотреть на его хозяина.

Подушечки пальцев Шэнь Цзи соскользнули вниз от влажного и горячего уголка глаза щенка, потерлись о его болезненно-красную щеку и остановились на покусанных губах:

— Всё равно, спасибо.

Цзяо Бай был настолько слаб, что у него даже не было сил бороться. С большим трудом он заставил себя изобразить фальшивую улыбку, слегка шевеля губами, чтобы убрать чужую руку от своего рта.

— Вы слишком любезны, в этом правда нет необходимости.

— Что же тогда делать? — Холодно спросил Шэнь Цзи. Его ладонь соскользнула в волосы щенка, схватила их и высоко подняла его голову:

— Кроме того, чтобы рыдать на кровати, на что еще ты годишься?

Улыбка на лице Цзяо Бая исчезла. Вали отсюда! Лао-цзы сейчас не может работать, даже на миссионерскую не хватит сил!

Шэнь Цзи поднял руку, сжимавшую его губы, и размазал кровь под влажными и блестящими глазами Цзяо Бая:

— Используй анестезию и ты не почувствуешь боли.

Использовать анестезию? Цзяо Бай внезапно замер. Что этот сучий сын только что сказал? Нет, этот старый хер не человек — он настоящий кусок дерьма!

— Успокойся, не паникуй, спокойно — утешал себя Цзяо Бай, вспоминая сюжет «Сломанных крыльев», и обнаружил, что в манхве ничего не было сказано о странных пристрастиях Шэнь Цзи после распития алкоголя.

Более того, Шэнь Цзи всегда нравились энергичные партнеры, способные поддержать его ритм. Разве под анестезией он не станет просто куском мяса? Сможет ли он в таком состоянии показать свою «мужскую» силу? Очевидно нет.

Шэнь Цзи заметил как эмоциональное состояние Цзяо Бая несколько раз сильно менялось, но он не только не начал бояться, но и очень быстро успокоился.

Удивительно.

Это чувство новизны Шэнь Цзи испытывал уже не в первый раз, и все разы были во второй половине года — по вине этой игрушки.

Шэнь Цзи издал неясный смешок из своего, пропитанного насквозь запахом табака, горла:

— Цзяо Бай, твое новое имя довольно аппетитное.

Сказав это он вытащил школьника из кровати и потащил его в сторону входной двери.

Цзяо Бай не стал напрасно тратить остатки своих сил и звать на помощь. Он ясно понимал, что на данном этапе Шэнь Эжань не сможет его спасти. Их соседи ему тоже ничем не помогут.

В Наньчэне, семья Шэнь возвышалась над всеми остальными кланами и сам Шэнь Цзи имел абсолютную власть.

Цзяо Бай не любил надевать носки на ночь, и сейчас, когда Шэнь Цзи тащил его босого, промёрзлый пол очень неприятно царапал ступни.

Больше всего болела спина.

Казалось, все тело разрывалось на части и кожа с плотью отделялась от костей.

На последнем издыхании Цзяо Бай мысленно записывал все прегрешения Шэнь Цзи не пропуская ни пункта.

В гостиной было очень тихо, Шэнь Эжань с закрытыми глазами лежал на диване.

Цзяо Бай успел только глянуть на него, прежде чем Шэнь Цзи потащил его дальше, через гостиную.

Мужчина широкими шагами направился к выходу. Мальчишка на диване был довольно бдительным, но к сожалению он оставался всего лишь мелким отбросом способным только складывать бумагу.

И даже смазливое личико, которое так превозносили его одноклассники, досталось ему от отца.

«Сын Шэнь Цзи» станет его наивысшим достижением в этой жизни.

Шэнь Цзи открыл дверь.

Холодный ветер обрушился на вспотевшее тело Цзяо Бая.

— Стой, остановитесь... — Цзяо Баю было так больно, что его разум немного помутился:

— Директор Шэнь, куда вы меня ведете?

Шэнь Цзи снисходительно посмотрел на него сквозь дым, его взрослое и суровое лицо было чем-то омрачено, казалось что он не обратил никакого внимания на заданный вопрос.

К этому времени он наконец-то стал немного пьян.

— Хочешь со мной поразвлечься? Цзяо Бай оскалился:

— Не может быть! Я же вам не нравлюсь? Если вы со мной развлекетесь, разве вы не будете противоречить самому себе?

— Гладко говоришь. — Большая ладонь Шэнь Цзи коснулась мягкой и тонкой талии молодого человека и двинулась вверх. Неожиданно она столкнулась с фиксирующим корсетом Цзяо Бая и почувствовала легкую дрожь его тела.

Шэнь Цзи с каменным лицом погладил парня по худощавой спине и потом надавил на сломанные ребра.

В этот же момент, Шэнь Цзи почувствовал боль в правом предплечье и бесстрастно посмотрел на щенка, впившегося в него.

Он действительно был слишком диким и не поддавался приручению. Даже на пороге смерти он думал о том, как бы ударить в ответ.

Пиджак Шэнь Цзи остался в машине и он был одет только в белую рубашку и жилет. Вскоре, по его рубашке начало расплзаться кровавое пятно, но мужчина не обратил на него никакого внимания. С загадочным и угрожающим взглядом он пристально смотрел на красные губы молодого юноши.

Лицо юноши было слишком белым, а его губы слишком яркими. Такой сильный цветовой контраст рождал разные, кружащие голову эмоции.

Шэнь Цзи почувствовал запах крови, биение его сердца начало ускоряться, горло гореть и он медленно опустил голову, трясаясь от отдаленной боли. Его зрачки немного расширились и он был все ближе и ближе к щенку, вцепившемуся в его руку мертвой хваткой.

Запах крови смешивался с запахом лекарств.

Такой насыщенный запах.

Когда Шэнь Цзи уже собирался коснуться источника запаха, зубы, кусающие его руку, ослабли.

Шэнь Цзи застыл в согнутой позе, рядом с потерявшим сознание человеком и в его голове было на редкость пусто.

Что он только что хотел сделать? Он на мгновение задумался и понял, что не может найти ответ и даже следов не обнаружить.

Тогда не стоит даже искать, это не важно.

*Сон закончился и яйцо разбилось - пора просыпаться и смотреть в лицо жестокой реальности

<http://erolate.com/book/3782/98845>